Цзин Йичен любил, когда Шангуань Нин просил что-то неразумное или безрассудное. Ему нравилось, что он мог выполнить ее требования - он знал о своих способностях. Он был достаточно силен, чтобы заполнить дыру в небе, если она когда-нибудь откроет небеса.

Он ласкал ее гладкими длинными волосами и просил, чтобы она была осторожна, пока он передает ей зажигалку.

Шангуань Нин закатила на него глаза, зажгла петарду и выбросила его.

Крекер взорвался, и красные бумажные крошки улетели повсюду.

"Этот петард предназначен для детей". Она громкая, но безобидная. Она не причинит мне вреда! Почему бы тебе самому не попробовать?"

Видя, как она так веселится, Цзин Ичэнь засмеялся, когда взял петарду и сделал то же самое.

Два взрослых играли так же, как и группа детей, которые играли раньше. Они продолжали бросать одну петарду за другой, совершенно не подозревая о своем детском поведении. Что было хорошо, потому что в этот раз вместе они получили чистую радость.

Наконец, когда Шангуань Нин и Цзин Ичэнь вернулись домой, они чувствовали себя довольно расслабленными после такого хорошего времяпрепровождения.

Было поздно ночью, и пришло время спать.

Одевшись в пижаму, Цзин Ичэнь перенесла Шангуань Нин из своей спальни в свою.

Шангуань Нин не сопротивлялась. Ей больше не нужны были отдельные спальни. Вместо этого она спокойно спала в объятиях Цзин Ичэня.

Цзин Ичэн был очень благодарен за этот китайский Новый год. Он потерял надежду на то, что они когда-нибудь снова будут спать в одной кровати.

Он аккуратно держал её на руках. Прикосновение тел, а также визуальный эффект от того, что Шангуань Нин спал в его объятиях, заставили Цзин Ичэня снова почти потерять контроль.

Цзин Ичэнь не мог не посмеяться с презрением, как он заметил его возбуждение.

Почему ей всегда удавалось так легко сломать его сильную систему защиты.

Было время в прошлом, когда он начал подозревать свою собственную "способность", потому

что он никогда не интересовался девушками.

Теперь таких сомнений не было.

Эта пара, долгое время дрейфовавшая по жизни, в эту сладкую ночь заснули в объятиях друг друга.

Дверь их спальни была открыта рано утром на следующий день двумя людьми, которые вошли, пока Шангуан Нин и Цзин Ичэнь еще спали.

Jing Yichen был относительно более осведомлен и открыл глаза мгновенно, когда он почувствовал, что что-то было не так.

Однако, прежде чем он смог оценить ситуацию, кто-то поднял одеяло, в котором он спал.

"Ты плохой мальчик! Как вы смеете не вернуться домой к китайскому Новому году? Ты думал, что я, твоя бабушка, не более чем украшение? Старик, иди сюда и забери этого бессердечного внука домой, чтобы его отшлепали". У Мо Лан, бабушки Цзин Ичэня, был очень высокочастотный голос, который даже сотрясал хрустальные люстры на потолке.

Шангуань Нин была разбужена ее громким голосом.

Первое, что она увидела, это старушку, которая подняла одеяло. Неохотно смотревшийся старик стоял рядом с ней. Они оба смотрели на нее, беззвучно.

Шангуань Нин выпустила крик и попыталась спрятаться в объятиях Цзин Ичэня.

Цзин Ичэнь был расстроен при виде старушки.

Он гневно схватил одеяло обратно и прикрыл Shangguan Ning, как он успокаивающе сказал: "Все в порядке, они дедушка и бабушка. Не бойся".

Руки все еще крепко сжимают одеяло, и Шангуань Нин похоронил ее голову под подушкой.

Она не испугалась. Ей было стыдно!

На ней была только пижама по колено, и когда одеяло подняла только его бабушка, ее переплела полуголая Цзин Ичэнь.

Она была смущена до неузнаваемости.

Игнорируя окаменевшего старика и старушку, Цзин Ичэн прошептал ей: "Моя жена, вы вчера правильно сказали, что мы законно женаты". Тогда зачем ты ведешь себя так, если мы попали в переплет..."

Шангуань Нин покраснела еще больше, услышав его слова, и держала голову под одеялом, отказываясь смотреть вверх.

Она действительно собиралась поприветствовать дедушку и бабушку Цзин Ичэня, но ей не хватило смелости подняться с постели, учитывая сложившуюся ситуацию.

Цзин Йичен был в курсе ее чувств, поэтому он нежно похлопал ее и встал с кровати, чтобы прогнать этих незваных гостей.

"Вторжение в чей-то дом незаконно. Не забудьте постучать в дверь в следующий раз, когда будете приходить. Пожалуйста, уходите, если вам больше нечего сказать."

Тон Цзин Йичен был холодным и далеким, не показывая покорности при виде пожилых людей.

Старушка уже привыкла к поведению внука. Она была больше шокирована тем, что только что увидела, чем тем, что только что сказал ее внук.

Она жестоко ущипнула мужа, а он издал болезненный крик. "Что ты делаешь?"

Старушка схватила за сердце и с восхищением сказала: "Ах, старик, я сплю? Я только что видел, как мой внук делил свою постель с девушкой?"

Шангуан Нин, который все еще был под одеялом, услышал, что сказала старушка. Ей было так стыдно, что она захотела похоронить себя в земле.

Цзин Тяньюань, дедушка Цзин Ичэня, с раздражением заметил: "Мо Лань, сколько раз тебе повторять - не надо меня щипать, если подозреваешь, что тебе снится сон? Ичэн - мужчина, ты бы предпочла, чтобы он переспал с мужчиной? Ты всегда беспокоишься за него. Ему больше 30 лет, он уже не ребенок. Пойдем домой. Я даже не накормила свою прекрасную канарейку из-за того, что ты притащила меня сюда".

Хотя он звучал раздражённым, но его взгляд не покидал Цзин Ичэня. Очевидно, он был и удивлен, и счастлив видеть внука с девушкой. Его мальчик наконец повзрослел. В таком случае, им не нужно беспокоиться о том, что у них не будет наследника для Семьи Цзин!

Цзин Йичен надел халат и нежно вывел их на улицу.

"Пожалуйста, идите домой".

Чувствуя неудовольствие внука, старушка наконец-то пришла в себя. Она схватила Цзин Ичэня за руки и сказала. "Мой красивый внук, когда у тебя появилась девушка? Почему ты мне раньше не сказал? Я так волновался. Боже мой, тебе повезло, что я не взял с собой молодую перспективную невесту, иначе это выглядело бы очень плохо. Сколько лет твоей подруге? Что ей нравится? Пожалуйста, ждите от меня подарков попозже".

Нетерпеливый Цзин Йичен ответил расплывчатым "хорошо", повернулся и собирался вернуться внутрь, когда старушка схватила его за руку.

Она сняла нефритовый браслет с запястья и засунула его в руку Цзин Ичэня. Клэри с улыбкой сказала: "Теперь я тебя не побеспокою. Отдай нефритовый браслет своей девушке в качестве первого подарка. Я приду снова, когда вам обоим будет удобно!"

"А еще, относись к девушке хорошо. Ты никогда не прикладываешь усилий, чтобы ответить на мои вопросы, и у тебя всегда такое холодное выражение лица. Даже вулкан замерз бы из-за твоего невозмутимого отношения."

"Помните, девушкам нравится, когда их балуют. Если ты не знаешь, как ее побаловать, купи все для нее. У нас и так достаточно денег. Побаловать ее, когда вы ссоритесь друг с другом. Ты должен учиться у своего дедушки, он был..."

Цзин Тяньюань сразу же начал кашлять, когда понял, что его жена будет использовать его в качестве примера. Мо Лан не выдержала такого поведения мужа... кашляла так страшно. Она хотела сказать что-то ещё, но была уверена, что Цзин Ичэнь не хотел ничего слышать.

"Я знаю! Тебе не нужно ничего больше говорить. Пожалуйста, иди домой." Он сказал старушке, повернулся и вошел в спальню.

http://tl.rulate.ru/book/35409/897650